

В конце концов Станнис чуть-чуть расслабился, и Мелисандра вздохнула с облегчением. С каменным лицом он сообщил, что они осуществят ее план сегодня вечером, радуясь, что сир Давос сегодня в отъезде, иначе луковый рыцарь точно запротестовал бы против того, что они собирались сделать. Баратеон ушел, чтобы начать приготовления, а Мелисандра поднялась на ноги и прижала руку к животу, чувствуя сильную радость от того, что вскоре величайшая из угроз ее королю и его невероятной судьбе будет уничтожена ею... этой самой ночью.

Возле пещеры на берегу, где группа ее братьев и сестер по вере готовила погребальный костер для церемонии, стражники передвигали клетку, в которой находилась совершенно перепуганная Белла. Когда она увидела приготовления, ее крики стали еще громче сквозь кляп, и девушка так сильно сопротивлялась связыванию, что ее запястья начали кровоточить, когда кожа натерлась до крови.

Мелисандра с зажженным факелом в руке шла по дорожке, пока стражники ставили клетку на землю перед костром и открывали металлическую тюрьму. Их грубые руки потянулись внутрь к Белле, которая прижималась спиной к решетке в отчаянной попытке отсрочить неизбежное, но воины вытащили ее не смотря на отчаянное сопротивление, пока она извивалась и боролась изо всех сил, и потянули жертву к костру.

Некоторые из свидетелей этого события, чувствовали тошноту в глубине души и хотели остановить происходящее, но страх перед Станнисом и его красными жрецами удерживал их на месте, о чем они позже пожалеют. Когда Беллу привязали к столбу, у нее, наконец, развязался кляп, и она с пронзительным воплем повернулась к своему дяде с глазами, полными мольбы и ужаса, дрожа всем телом и умоляя.

«- ДЯДЯ, ПОЖАЛУЙСТА! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! ПОЖАЛУЙСТА ... ДЯДЯ!» - девушка отчаянно кричала, надеясь, что обращение к семье пробудит его лучшее "я" и он избавит ее от уготованной участи. Она повторила свои мольбы о помощи не переставая, пока Мелисандра подходила к костру с зажженным факелом в руке, но Станнис стоял как каменное изваяние, без единого следа сочувствия или сожаления на лице, когда пламя коснулось сухих щепок и подожгло их.

Крики Беллы были ужасны для тех несчастных, кто слышал, как бедную девочку приносили в жертву. Пламя беспощадно лизало ее тело, заставляя биться в агонии. Люди вокруг костра выглядели явно пристыженными и встревоженными открывшимся им зрелищем, отводя взгляд, чтобы не дать образам найти пристанище в их сознании.

Вопли ужаса и боли будут преследовать их во снах еще долгие годы. Некоторые потом пытались напиться до беспамятства, чтобы подавить воспоминания и чувство вины за то, что ничего не сделали для бедняжки, другие спешили как можно скорее посетить ближайшую Септу или Чардрево, чтобы помолиться о прощении, надеясь, что боги облегчат их собственные муки за то, что они позволили случиться подобному зверству. Но по настоящему облегчение так, ни к кому и не пришло.

Однако истинные последователи оказались очарованы жестоким и болезненным концом одной из бастардов Роберта Баратеона, жертвой с королевской кровью. Они уже чувствовали, как ее отнятая жизнь дает им силу, но не больше, чем Мелисандре, которая закрыла глаза от удовольствия, когда почувствовала прилив энергии, проходящий через нее.

Сам Станнис, ее король, оставался таким же бесстрастным, как и тогда, когда девушка,

которую он только что приговорил к смерти в огне, умоляла сохранить ей жизнь, не заботясь ни о том, что это была его незаконнорожденная племянница, ни о том, что она умерла таким ужасным образом.

Пока у него есть армия, необходимая для завоевания Королевской Гавани и захвата Железного Трона, принадлежащего ему по праву, подумал мужчина, ему все равно, как далеко придется зайти.

Никто так и не понял, что у этих ужасных событий был незапланированный свидетель. Кто-то, кто наблюдал за жертвоприношением от начала и до конца и сейчас изо всех сил пытался принять увиденное.

Сир Ролланд Шторм, ублюдок Ночной песни, тайно отправился в путь, надеясь встретиться со Станнисом и обсудить как свое положение, так и положение небольшого числа Штормовых лордов, которые намеревались перейти на его сторону.

Они горячо верили, что старший Баратеон станет лучшим королем, чем Ренли, и следовали за тем только из-за присяги верности, но с новым оружием Ланнистеров небольшая группа, включая его самого, собралась вместе, чтобы получить аудиенцию Станниса, который, как они чувствовали, воспримет угрозу более серьезно, чем Ренли, и будет более активен в борьбе с врагами.

Так продолжалось до тех пор, пока он не стал свидетелем варварского представления на пляже. Крики девушки стали тем, что привлекло его внимание. Как воин, он считал своим долгом помогать тем, кто попал в беду. Но когда парень увидел происходящее и услышал крики девушки о пощаде, которая назвала Станниса дядей, то просто не понимал, как помочь в такой ситуации.

Он знал, как никто другой, что Роберт Баратеон за свою жизнь стал отцом многих бастардов. В настоящее время в Штормовом пределе находился один из них по имени Эдрик и по крайней мере еще одна, о которой он знал, проживала в долине, девушка по имени Майя. То, что Станнис действительно сжег заживо одну из своих племянниц, пробрало Ролланда до костей.

Эти проклятые красные жрецы вызывали у него крайнее отвращение, и сейчас он едва сдерживался, чтобы не подскочить и разрубить их пополам своим мечом. Но эта идея, хоть и была привлекательна, но что-то удерживало его.

Поборов свое желание, парень развернул лошадь и поскакал обратно в лагерь Ренли Баратеона, чтобы рассказать своему господину, всему лагерю и, конечно же, тем, кого он представлял, все увиденное. Должен же быть другой способ победить, подумал он про себя, кроме как посадить на Железный Трон человека, который добровольно сожжет своих родичей, чтобы обеспечить Вестеросу лучшее будущее.

И он собирался сделать так, чтобы они нашли его.

Вернувшись на пляж, Мелисандра отправилась в пещеру, чтобы побыть в уединение, необходимое для того, что случилось дальше. Женщина уже чувствовала теневых убийц в своем животе, усиленных жертвой этой девушки. Они были готовы ворваться в этот мир. Всего несколько мгновений назад ее живот был плоским, но теперь явно раздулся как на последней

стадии беременности.

Жрица закричала, когда схватки начали причинять ей боль, не похожую на ту, что причиняют женщине нормальные роды. Ее живот двигался так, как будто внутри было существо, которое пыталось разорвать ее кожу, прежде чем найдет выход между ног. Сквозь боль Мелисандра видела черные дымные щупальца теневых убийц, которые хватали ее за ноги, появляясь на свет, их фигуры были похожи на скелеты, сделанные из черного дыма. Как она и надеялась, их было двое. С мокрым от пота лицом и тяжело дыша, женщина отдала им приказы.

«- Убейте Ренли Баратеона и Адриана Ланнистера, мои сыновья.» - довольная улыбка появилась на ее лице, когда они вылетели из пещеры, стремительно двигаясь к своим жертвам, которые понятия не имели об опасности, в которой теперь находились.

Лагерь Ренли Баратеона, Штормовые Земли...

Ренли потягивал вино, расслабляясь в своей палатке. Прямо сейчас он был вполне доволен жизнью, несмотря на свирепый ветер, дующий снаружи, и предстоящую конфронтацию с братом. Больше никто из его лордов не перешел на сторону Станниса, и в данный момент Лорд Тарли разрабатывал стратегию борьбы с не такими уж большими силами противника.

По словам Тарли, слоны вызывали у него некоторое беспокойство, хотя Ренли насмеялся над мыслью, что они действительно могут представлять угрозу для столь огромной армии, как и предполагаемые ракеты Ланнистеров. Возможно, он и не обладал боевым мастерством Станиса, тихо признавался себе мужчина, но именно для разработки стратегии были люди вроде Лорда Рендилла.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1141050>